

УДК 343.3
ББК 66.3 (2Рос)3И

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. В. Цебекова, К. Д. Адьянов

Коррупция в России стала на данный момент основным препятствием политическому, экономическому и духовному возрождению, превратилась в реальную угрозу национальной безопасности страны, в главный тормоз на пути любых преобразований. Став фактически одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами, коррупция не только породила диспропорции в системе управления и функционирования государственных институтов, но и привела к серьезным сдвигам в сознании граждан, которые все более утрачивают доверие к власти и веру в справедливость. Социологические опросы и оценки экспертов показывают, что коррупция поразила практически все сферы современной жизни. Уровень и масштабы существующей в стране коррупции сдерживают экономическое, культурное и политическое развитие России, негативно отражаются на инвестиционном климате, снижают международную заинтересованность в сотрудничестве с российским государством.

Поражение коррупцией властных структур неизбежно приводит к снижению роли государства как регулятора экономических и социальных процессов, стимулирует паразитирование незначительной части общества на проблемах и тяготах большинства, переводит нормальную систему взаимоотношений между людьми в теневую, зачастую криминальную сферу. Особенно опасна коррупция в системе образования. Следует признать, что практически на всех уровнях образования — от дошкольных учреждений до диссертационных советов — коррупция стала нормой и давно перешла в разряд укоренившихся форм отношений. Наиболее характерными видами преступлений, связанных с коррупцией в сфере образования, являются следующие:

- получение взятки за поступление в высшее учебное заведение. Это самая распространенная форма злоупотреблений. По

некоторым оценкам, здесь кроется 80 % от общего числа преступлений, совершаемых в данной сфере [Чебатко 2008: 2];

- репетиторство преподавателями вузов и членами экзаменационных комиссий;

- получение взятки за сдачу экзаменов и зачетов в учреждениях среднего и высшего профессионального образования;

- получение взятки за заключение договора аренды помещений в образовательном учреждении и превышение должностных полномочий путем незаконной сдачи в аренду государственного имущества;

- продажа дипломов и аттестатов лицам, не прошедшим обучения в образовательном учреждении;

- получение взятки за устройство детей в дошкольные и среднеобразовательные учреждения.

Не удивительно, что сегодня Российская Федерация занимает 27-е место в мировом рейтинге в области образования, хотя еще в 1992 г. входила в первую пятерку [Размах коррупции...].

Современные Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и США являются странами, в чьих системах образования фактически отсутствует коррупционная составляющая, и в этом рейтинге Россия занимает 143-е место! При этом на 142-м месте находится Пакистан, а сразу после России — на 144-м месте — Камерун... [Размах коррупции...].

Исходя из таких показателей, можно смело говорить о том, что система образования прогнила, и гнить она начала с «головы». Как отмечают правоохранительные органы, значительное влияние на рост уровня коррупции в нашей стране оказало введение на всей территории РФ Единого государственного экзамена. Специалисты отмечают, что ЕГЭ способствовал переходу коррупции из приемных комиссий высших учебных заведений в школы. Многие школы заранее информируются о заданиях, педагоги помогают учащимся с решением экзаменационных заданий, намеренно не-

верно заполняются карточки с результатами, подделываются свидетельства ЕГЭ. На данный момент оборот коррупционных денежных средств в России составляет 5,5 млрд долларов, что примерно равно бюджету небольшой страны. Такую цифру назвал зампред комитета Общества защиты прав потребителей образовательных услуг (ОЗППОУ) Виктор Панин [Чебатко 2008: 2].

Официальные оценки масштабов коррупции в образовании, правда, намного ниже — 520 миллионов долларов, по данным ЮНЕСКО, и 1,5 миллиарда долларов — по данным Департамента экономической безопасности (ДЭБ) МВД России [Размах коррупции...]. С такими данными, конечно, можно спорить, но масштаб коррупции очевиден.

Масштабное репетиторство разворачивается в процессе подготовки школьников к поступлению в вузы. Явно выделяются три вида репетиторской работы:

1) общее репетиторство, связанное с повышением качества знаний учащихся;

2) специальное репетиторство, нацеленное на подготовку к сдаче ЕГЭ;

3) репетиторская работа преподавателей, являющихся членами приёмных комиссий вуза. Последнюю работу родители ценят, в прямом и в переносном смысле, более всего. Очевидно, оплата репетиционной работы третьего вида имеет основания считаться формой взятки в случае зачисления абитуриента в данный вуз, потому что при этом плата за репетиторство, не запрещаемое законом, превращается в незаконную плату за помощь при зачислении.

Общее репетиторство помогает учащемуся лучше разобраться в учебном предмете, улучшить знание понятийного аппарата, поставить правильную речь. Это очень трудная и долгая, но и наиболее полезная для образования работа. Она стоит дорого, хотя цены везде разные. Работа осуществляется не реже одного раза в неделю в течение одного-двух и более лет.

Можно утверждать, что в стране нет практически ни одного хорошего учителя, который не привлекался бы, под разными предложениями, к репетиторской работе. Здесь коррупция незаметна. Единственная совсем не решенная государством проблема — неуплата налогов с получаемых при этом заработков.

Третий вид репетиторства нуждается в правовом регулировании. Оно довольно

простое: все члены приёмных комиссий вуза должны быть лишены права заниматься репетиторством. В случае нарушения этой нормы должны последовать штраф, иск налоговой инспекции или сравнительно большее наказание [Аванесов 2008: 23].

Система образования на данный момент занимает третье место на «пьедестале» коррумпированных систем в Российской Федерации, уступая здравоохранению и полиции. Самое плачевное то, что коррупция в нашей стране стала стабильной и имеет уже свои прецеденты. Например, для поступления в престижный российский вуз требуется от 3000 до 10000 долларов, для получения «липового» аттестата — до 30000 рублей, дело доходит до крайности в той области образовательной системы, которая, казалось бы, не должна подвергнуться коррупции: для устройства ребенка в детский сад требуют определенной «материальной» помощи [Размах коррупции...].

Взятничество преподавателей вузов — также важная составляющая коррупции в образовании. Взятки имеют место на промежуточных сессиях, государственных экзаменах, защитах дипломов и т. п., а средняя «цена» взятки составляет от 1000 до 5000 рублей. Опрос студентов, проведенный в 2010 г. рядом социологических центров, показал, что 90 % из них давали мзду преподавателю хотя бы один раз в течение учебного года [Размах коррупции...].

Но руководители большинства вузов смотрят на эти явления сквозь пальцы. Многие из них сами обкладывают данью преподавателей и факультетских руководителей, ибо им приходится делиться «доходами» с чиновниками, которые периодически проводят проверки их деятельности, выдавая лицензии и подтверждая аккредитации. Рынок «услуг» при проведении проверок всех уровней составляет 25 млн долларов в год, рынок лицензионных услуг тоже равен 25 млн долларов ежегодно, а вот государственные аккредитации обходятся вузам ежегодно уже в 50 млн долларов [Комков].

Распространение коррупционных явлений в образовании приводит к таким последствиям, как:

- подрыв конституционного принципа равных возможностей. Этот принцип обычно называют «бесплатным образованием», то есть, стартовые возможности оказываются изначально не равными для тех, кто может дать взятку, и для тех, кто этой возможности не имеет;

- духовная деградация общества;
- утрата вузами принципов объективности, неподкупности и высоких этических стандартов, которая лишает институт высшего образования общественной поддержки. Рост коррупции дискредитирует саму сущность университетского образования;

- снижение уровня знаний, влияющее на ухудшение качества человеческого капитала общества [Апресян 2005: 64–87].

Таким образом, по нашему мнению, чтобы избежать всего этого, необходимо принять ряд мер, которые могли бы снизить уровень преступности в данной сфере.

Во-первых, следует повысить оплату труда педагогов средней и высшей школы.

В западной экономической традиции принято полагать, что вознаграждение преподавателя, ученого складывается из финансового вознаграждения и академического вознаграждения (удовольствия от преподавания, свободного графика, возможности работать в нескольких местах, заниматься творческим трудом и т. д.). В России академическое вознаграждение значительно уменьшено, и преподаватели вынуждены нести огромное бремя бюрократической

нагрузки. На Западе академическое вознаграждение компенсирует разрыв в зарплатах. У нас в стране — нет.

Во-вторых, следует совершенствовать нормативную базу, вносить дополнительные условия в трудовые договоры с преподавателями, регулярно проводить мониторинг коррупции в вузе (через анкетирование студентов), усиливать контрольные функции со стороны руководства образовательных учреждений, а также повышать заинтересованность в качестве образования как у преподавателя, так и у студента.

В-третьих, важно ужесточить административно и уголовно-правовую политику в отношении коррупции в образовании.

Необходимо заметить, что данные меры будут действенны только в совокупности.

В наше время государство и само общество считают коррупцию обычным явлением, что является основным препятствием в борьбе с ней, ее искоренении. Ведь образование является основой любой деятельности, и коррупция в его сфере просто недопустима, а признание последней как составного элемента в деятельности государства означает движение к бесправному существованию.

Литература

Аванесов В. С. Противодействие коррупции и бюрократии в сфере образования // Женщины в борьбе против коррупции. М.: Торгово-промышлен. палата, 2008. С. 23.

Апресян Р. Г. Этика в высшем образовании // Этика образования // Вестник Научно-исследовательского института прикладной этики. Вып. 26: / под ред. В. И. Бакштановского и Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИПЭ, 2005. С. 64–87.

References

Aprasyan R. G. [Ethics in Higher Education]. Ethics of Education. *Bulletin of Research Institute of Applied Ethics*. Iss. 26. V. I. Bakshtanovsky, N. N. Karnaukhov (ed.). Tyumen: Research Institute of Ecology Problems, 2005. Pp. 64–87. (In Russ.)

Avanesov V. S. [Counteraction against Corruption and Bureaucracy in Education]. In: [Women in the Fight against Corruption]. Moscow: Chamber of Commerce and Industry, 2008. P. 23. (In Russ.)

Комков С. К. Российская система образования — сфера неограниченной коррупции [электронный ресурс] // URL: <http://www.promved.ru/> (дата обращения: 14. 10. 2013).

Размах коррупции в российском образовании — 5,5 миллиардов долларов в год [электронный ресурс] // URL: <http://www.kp.ru/daily/> (дата обращения: 14. 10. 2013).

Чебатко М. Коррупция надвигается // «РБК daily». 2008. 28 апреля. № 4. С. 2.

Chebatko M. [Corruption is Coming]. *RBK Daily*. 2008. April 28. No. 4. P. 2. (In Russ.)

Komkov S. K. [Russian Education System, Sphere of Unlimited Corruption]. An Internet resource: <http://www.promved.ru/> (accessed: October 14, 2013). (In Russ.)

[The Scope of Corruption in Russian Education is 5.5 Billion Dollars per Year]. An Internet resource: <http://www.kp.ru/daily/> (accessed: October 14, 2013). (In Russ.)